

[Ален]

«Дерьмо!» - закричал Ален, чувствуя, что слишком знакомая боль от истощения маны медленно начинает наступать, когда его запасы упали ниже сорока процентов. Он поспешно поднял свою Автоматическую-палочку еще раз, Галеобот, на котором они ехали, вздрогнул и застонал, когда взрывы и арбалетные болты забросили область вокруг них. Лодка свернула, и Ален стиснул зубы, когда ремень безопасности вонзился в его кожу, чтобы удержать его, а левая земля, разрываемая гейзером песка, пыталась перевернуть их лодку и остановить их отступление.

Вокруг него вспыхнули огни, а небо словно вмещало пять солнц, поскольку мощные огни, которые Кавал'талец запустил всего несколько минут назад, дали им дневное зрелище в огромном радиусе. Он растянулся на два километра, но Ален слишком плохо знал, что у чешуйчатых ублюдков было больше в запасе, чем один залп этих огней.

Ален почувствовал, как всё больше его маны истекает из него, когда он влил её в шесть отдельных осколков кости, чтобы стимулировать процесс роста пурпурных прядей. Эйлинн стояла рядом с ним, пот бежал по её лицу, когда она выстреливала стрелу за стрелой, нацеливаясь на пилотов кораблей вместо того, чтобы использовать свои мощные элементарные выстрелы, чтобы сохранить ману. Бесполезно уничтожать одну лодку за эту цену с таким огромным флотом. Роланд отчаянно вырезал руны из нескольких предметов, когда пилотировал лодку, оглядываясь назад каждые несколько секунд, чтобы вытащить лодку с пути бесконечных атак Кавал'тальцев.

Ален стиснул зубы и почувствовал хруст. Во рту был песок. Это только подстегнуло его гнев, когда он взял осколки кости и сунул их в песок внизу, высунув голову из обода лодки, чтобы наблюдать за погоней за ними.

Внезапно, когда лодка прошла мимо, песок под ней извергался в виде шипов костей толщиной в человеческую руку, врезавшихся в его корпус.

Лодка остановилась, и в неё врезался еще один Галеобот, вызвав мгновенное волнение в районе флота, когда лодка за катером отклонилась в сторону и непреднамеренно столкнулась с другими Галеоботом, предоставив Роланду передышку, чтобы открыть боковые паруса и увеличить их скорость, пока их противники не торопились перестраиваться. Им дали только несколько секунд. Ален выбросил зубы из своей сумки, костяные волки сформировались в воздухе и прыгнули в лодки флота Кавал'тальцев и начали сеять хаос.

Была выпущена стрела и вонзилась в длинную шею одного из ящеров. Чешуйчатый пилот взорвался кровью изо рта и упал замертво, когда Галеобот вышел из-под контроля и ударил его справа.

Роланд бросил диск на землю и заставил большое облако пыли подняться и скрыть их из виду, когда он повернул лодку за большим каменным шпилем и продолжил движение вперед. Шпиль заблокировал свет и мгновенно запутал флот, но Александрий просто фыркнул и направил

флот в их сторону. Если Кавал'тальцы не знали, как сработал этот трюк, как они могли так гордо вести себя в Песчаном море? Они будут в безопасности ещё несколько минут. После этого его флот остановит их и примет то, что по праву принадлежит ему.

Роланд проклял. «Нам нужен другой путь! Посещение этой деревни не поможет нам ни с чем! В лучшем случае мы будем подвергать опасности только жителей. Элинн, проверь карту на другой способ!

Эльфийка бросила лук и порылась в рюкзаке, чтобы достать карту. Она разложила её по креслу и выяснила, где они сейчас находятся Жёлтая скала, Грейнстед, Ярроустон ... Ничего. Их самая лучшая надежда будет состоять в Водовороте Пыли, но это займет у них два дня, чтобы даже достичь внешнего периметра. Её плечи опустились, губы дрожали, когда она оглянулась на Роланда.

«Если мы не используем деревни, чтобы остановить их ... мы ничего не можем сделать».

У воина было мрачное выражение лица, кровь текла по его щеке от места, где его порезал шальной арбалетный болт. «Это моя вина», - сказал он.

Ален нахмурился на него. «Не будь тупицей. Этот придурок не имеет к тебе никакого отношения.

«Эти тревожные руны», вздохнул Роланд. «Они были там не для того, чтобы просто напугать лагерь, как большинство. Те, вероятно, были вырезаны опытным гравером. Когда мы их пересекли, это насторожило весь флот. Я не предполагал, что у них будет что-то подобное. Это моя вина»

«Que sera sera», - сказал Ален, морщась, нанося исцеляющую мазь на рану на предплечье, и это вызвало изменение в его обычно шутиливой манере речи. «Не имеет значения. Хватит обвинять себя как подросток и сосредоточиться на надежном спасении наших задниц, как и всегда».

Роланд долго смотрел на него. «Хорошо», сказал он, затем вздохнул.

«У меня есть план»

«Бл*ть, Эйлинн иди н*х или просто застрели меня стрелой прямо сейчас и покончи с этим, - сказал Ален, стоя на месте посреди пустынного каньона, новая шлюпка пришвартовалась на песке позади них и уставилась на медленно восходящее солнце. Всего в нескольких сотнях метров от их местоположения было поднято большое облако пыли, поскольку флот Александрия заблокировал вход в каньон и неуклонно приближался к ним.

«Я бы не стала тратить стрелу на тебя», сказала Эйлинн, нервное выражение окутывало её

лицо.

«Ну, я уверен, что люди Александрия слишком хотят попробовать именно это. Я бы предпочёл, чтобы ты убила меня первой. Я не фанат группового продвижения»

Несмотря на ситуацию, она слабо улыбнулась. «Эти болты делают больно, не так ли?»

«Правда? Тогда будь осторожнее, когда сделаешь это, пожалуйста» - пошутил Ален, нервно дотрагиваясь до шрама на ладони.

Роланд перед ними спокойно стоял с мрачным выражением на лице, глядя на приближающийся флот. «Они идут. Ален, готовься»

Эйлинн кивнула и пошла обратно к лодке, готовя свой лук. Ален вытер каплю холодного пота со лба и шагнул вперёд, чтобы встать рядом с Роландом, когда приближался флот. Наконец, увидев, что они остановились, главный корабль Александрия остановился всего в нескольких метрах впереди. Кровавая чешуйчатая ящерица спрыгнула с лодки и начала шагать к ним, каждый шаг, казалось, излучал удушающее давление, которое было настолько тяжелым, что Ален чуть не согнул спину.

Было ли это ... Насколько сильнее была мана в теле Александрия по сравнению с его?

Некромант неуверенно достал сложенный лист бумаги и держал его в одной руке. Он поднял руку и указал ей на Александрия, листок бумаги свисал с его пальцев. Он открыл вторую руку и положил её чуть ниже пергамента. Сразу же, большое количество маны взорвалось в руках Алена, когда Ротфлейм покрыл всё его предплечье и заревел, закрывая самый кончик бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/8972/454886>